

№ 5 АВГ 1987

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
Г. МОСКВА

— Увидел, в каких условиях работает театр-студия «Человек», корреспондент «Штерн» был удивлен, — вспоминает Людмила Рошкован. — Все повторил: «Подполье, настоящее подполье».

Я ОБЪЯСНИЛА ему, что в русском языке у этого слова есть и второе, даже более распространенное значение и что могут возникнуть недоразумения, если в своей корреспонденции он использует этот термин.

Тем более что тогда основания для опасений были, ведь в течение ряда лет мы шли своим путем, который — до недавнего времени — не получал официального признания. Названия некоторых произведений нам рекомендовали не упоминать в афишах, иные пьесы не разрешали показывать широкой публике. Такая судьба постигла, например, «Картотеку» Тадеуша Ружевича и «В открытом море» Славомира Мрожека.

И все же на эти немногочисленные представления приходило много театральных критиков. Правда, в прессе о нас вообще не писали. К счастью, этот период ограничения репертуара позади.

Артистическая критика сегодня нас даже балует, и гражданская смерть нам уже не грозит. А собственный счет и не

большой оборотный фонд, предназначенные для развития, дают нам право считать себя профессиональным театром и с «хозяйственной» стороны, что тоже немаловажно.

Однако проблем у театра-студии «Человек» еще много. Пока что в обшарпанном особнячке

Для того чтобы рассказать зрителям о путях становления личности, вызвать их на размышления, мы пользуемся самыми разными способами, в том числе гротеском и абсурдом. Здесь неуместен язык легкого дидактизма и дешевого оптимизма. Скорее всего, вопросы

никулы». А в интересно оформленном кабинете директора принимал нас старший редактор Александр Попов, заместитель председателя художественного совета Алексей Селиверстов. Оба еще молодые, хотя Алексей — один из старейших актеров студии.

Табакова покинули первые выпускники. Связанные многими совместными переживаниями и общим пониманием современности, они, естественно, хотели организовать свой театр.

Моссовет, однако, отказал им. В Москве достаточно театров, в новых нет необходимости, го-

нован на адаптации романа «Как закалялась сталь» и вызвал многочисленные споры по поводу нового прочтения Островского. Саша Попов вспоминает это как что-то необычное, как бы забывая на мгновение, что театр и искусство вообще имеют право на спор и новое прочтение.

Интересным, с художественной точки зрения, был спектакль «Прощай, Маугли», поставленный по сказке Киплинга, в которой были использованы прежде всего средства пластики, опыт великого польского реформатора театра Ежи Гротовского. И другие спектакли пользовались большой популярностью у молодых зрителей.

Присматриваясь к комфортабельно обставленным помещениям и задаю вопрос: не приведет ли статус процветающего профессионального театра к перемене его характера. В ответ Алексей Селиверстов цитирует Станиславского, который утверждал, что, не считая начального периода развития, хороший театр живет около 20 лет. Так что...

Театр-студия «Человек» и театр-студия под руководством Олега Табакова скоро начнут второй год своей «официальной» жизни. Зрителей ждут новые работы. Будут ли они на том же высоком уровне, как раньше? Время покажет.

Театр

Записки из «подполья»

в Скертном переулке (дом № 23) идет ремонт. И нет никаких оснований надеяться, что строители закончат работу над сценой и зрительным залом в сентябре, как это было запланировано. Есть и другие сложности: жители соседнего дома, например, жалуются на шум и многолюдье по вечерам, система финансирования — хозрасчет, без дотаций — не вызывает оптимизма по поводу легкого будущего. Все это нас волнует, постольку поскольку влияет — хотим мы этого или нет — на творческий процесс. Хотя были времена и посложнее, однако мы не изменили своему кредо. В центре внимания театра — судьба человека.

должны быть открытыми, чтобы зритель сам думал как можно чаще и как можно больше. Поэтому театр постоянно ищет новые интересные произведения и не «привязывается» к одной определенной поэтике, не следует строго одному стилю игры. В настоящий момент у нас в репертуаре два произведения — «Чинизано» — итальянский вермут и «Эмигранты», первое в режиссуре Романа Козака, второе — Михаила Мокеева...

НАСКОЛЬКО же лучше выглядят в настоящий момент дела театра-студии под руководством Олега Табакова!

Самого мастера мы не застаем на месте. У всех сейчас «ка-

Здесь, кроме творческих, других проблем уже нет, хотя и этот театр, начавшийся более 10 лет назад на неформальных принципах, прошел не легкий путь.

В 1976 году Олег Табаков с друзьями из театра «Современник», признав, что актерское образование можно начинать значительно раньше семнадцатилетнего возраста, решили организовать при этом театре студию. Немногие, но лучшие из трех с половиной тысяч претендентов московских школьников, были зачислены.

Это стало началом. Началом, несмотря на все сложности, успеха.

В 1980 году студию Олега

ворили актерам. Все восприняли это как отговорку — ведь студия пользовалась большой популярностью у москвичей. Да и тезис о достаточности театров при огромных очередях за билетами звучал весьма проблематично. И студии не отступали.

Но положительного решения дождались только в октябре 1986 года, когда вслед за указом Министерства культуры Моссовет выделил им в постоянное пользование помещение в здании на улице Чаплыгина, 1-а, основной фонд, средства на ремонт, а также дотации в размере 114 тысяч рублей в год.

Первый спектакль театра «Я вернулся к тебе весной» был ос-